

В. Ф. ПОКРОВСКАЯ

Неизвестный список „Слова“ Даниила Заточника

Издаваемый текст „Слова“ о Данииле Заточнике был обнаружен сотрудником Библиотеки Академии Наук СССР Б. В. Александровым незадолго до начала Великой Отечественной войны в сборнике XVII века Архангельского собрания Библиотеки Академии Наук СССР, № 1014 и определен им как список так называемой редакции XII века.

Значение этой находки нисколько не умаляется тем, что сейчас старшинство редакции XII века оспаривается и более близкими к первоначальному виду произведения считаются списки редакции XIII века.² Имеющееся в распоряжении исследователей количество рукописей далеко не достаточно для того, чтобы произвести всесторонние наблюдения и сделать окончательные выводы об этом замечательном по своей публицистической направленности памятнике. Поэтому и заключение о первенстве редакций приходится делать, исходя в значительной мере из теоретических предположений, обобщая результаты изучения литературной истории других древнерусских произведений. В таких условиях каждый вновь открытый текст, к какой бы редакции он ни принадлежал, обязательно должен быть введен в научный оборот.

Шесть списков редакции XII века объединены Н. Н. Зарубиным в 1932 году в одно сводное издание с параллельно расположенными текстами.³ Седьмой список найден В. И. Малышевым в 1940 году в рукописи, приобретенной им в г. Беломорске для Института истории, языка и литературы Карело-Финского филиала Академии Наук СССР.⁴

¹ Сборник написан в середине XVII века несколькими почерками. Бодяные знаки — кувшинчики разного типа. В сборнике находятся: сказание об иконе Николы Зараского, выписки из летописей, сказание о взятии Казани, отрывки из Хронографа, челобитная иноков Ивану Грозному, сказания Ивана Пересветова о книгах греческих и о Магмете-салтане, повести о событиях из эпохи крестьянских войн начала XVII века, соборная грамота митрополита Макария 1647 года и другие статьи. В конце приплетена „История об Иудейской войне“ Иосифа Флавия. Рукопись принадлежала ранее Архангельскому Красногорскому монастырю.

² История русской литературы, т. I, ч. I. Изд. АН СССР, М.—Л., 1945, стр. 35—45. — Н. К. Гудзий. 1) К какой социальной среде принадлежал Даниил Заточник. Сборник статей к 40-летию ученой деятельности акад. А. С. Орлова, Изд. АН СССР, Л., 1934, стр. 477—485; 2) История древней русской литературы. Учебник для вузов, изд. 5-е, М., 1953, стр. 165—174. — В. М. Гуссов. Историческая основа Моления Даниила Заточника. Труды ОДРА, т. VII, 1949, стр. 410—418. — И. У. Будовниц. Памятник ранней дворянской публицистики (Моление Даниила Заточника). Труды ОДРА, т. VIII, 1951, стр. 138—157.

³ Н. Н. Зарубин. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Памятники древнерусской литературы, Л., вып. 3, 1932.

⁴ В. И. Малышев. Новый список „Слова Даниила Заточника“. Труды ОДРА, т. VI, 1948, стр. 193—200.

Архангельский список, восьмой по счету, занимает в ряду остальных семи списков редакции XII века ясно определяемое место. Ближе всего он стоит к рукописи Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, из собрания А. Ф. Толстого, Отд. III, № 73. Близость этих списков выражается, во-первых, в ряде вставок, присущих только этим двум рукописям. Так, в этих двух списках мы читаем нигде больше не повторяющуюся вставку в § XLVII — легендарный рассказ о желаемом результате обращения Даниила Заточника к князю: „Сия словеса аз, Данил, списах в заточении на Беле озере и запечатал в воску, и пустих во езеро; и взем рыба и пожре; и ята бысть рыба рыбарем и принесена бысть ко князю; и нача ея пороти; узре князь сие написание и повеле Данила свободити от горкаго заточения“. В § XXII вставлено сопоставление с притчами Соломона: „Яко же рече Соломон: слава царю во мнозех языцех; тако и тебе, господине княже, слава и победа велика во мнозех людех“. В §§ XXXI и XLVIII добавлены отдельные изречения-поговорки: „дети бегают рода, а бог пьяна человека“, „люте беснующемуся дати нож, а лукавому власть; паче всего ненавижь сторонника перетерпелива“. В других местах вставки поясняют изложение или выражают чувства автора: § XLVI — „а не от своего разума, но от божия промысла сии суть словеса“; § XVIII — „также и аз, княже, радуясь твоей милости“; § XIX — „аз же, худый, добре дивлюся“. Реже встречается добавление нескольких слов для полноты предложения, как-то: § VIII — „ни сеют, ни жнут“, добавлено — „ни в житницу збирают“; § XXVII — „яжь и пей и веселися“, добавлено — „в великою радости и в любве“. Совпадения единичных слов, вставленных в текст, могут считаться менее убедительными, поскольку в большинстве случаев это — союзы, местоимения, обращения (предпочтительная форма обращения к князю в Архангельском и Толстовском списках „княже господине“).

Второй особенностью, роднящей рассматриваемые два списка, является замена слов, изменяющая значение текста таким образом, что получается особое чтение, отличное от всех остальных рукописей редакции XII века. На протяжении Архангельского списка мы отметили около двадцати таких замен, общих с Толстовским списком, например: „воеводити“ вм. „воевати“; „княжа“ вм. „царева“; „кротость“ вм. „крепость“, „хитрость“; „добрыя“ вм. „многия“; „твоего“ вм. „своего“; „держите“ вм. „водите“, и т. д. Замена коснулась также собственных имен и географических названий: „Святослав сын Игорев“ вм. „сын Олжин“, „Ольгин“; „Любиво“ вм. „благо Любиво“, „Боголюбиво“, и т. д. Можно считать, что часть этих особых чтений возникла в результате стилистической правки текста, которая происходила отдельно от других списков и выразилась в соотношениях типа: „учащает“ вм. „частьще“, „частьщися“; „долотити“ вм. „долбити“, „колоти“; „собирая“ вм. „избирая“; „почнет“ вм. „учнет“, „имет“, и т. п. Иногда же, наоборот, особые чтения Толстовского и Архангельского списков сохраняют лучше выражения протографа в местах, подвергшихся искажению или переделке в других рукописях: „оплотом“ вм. „плодом“, „подолом“, „подом“, „плот“; „в калне сосуде“ вм. „в калне судне“, „в камене сосуде“; „возвеем“ вм. „возвития“, „возвестия“, „возвиде“; „неусыпаема“ вм. „неуповаема“. В двух случаях замена слова объясняется ошибкой, сделанной при переписывании текста: § X — „имѹ“ вм. „имй“; § IX — „опали“ вм. „отпали“ (где „от“ состояло из омеги и надстрочного „т“). Обычно подобное механическое воспро-

изведение ошибок переписчика говорит также в пользу смежного происхождения списков.

Еще многочисленнее группа таких вариантов, общих для Архангельского и Толстовского списков, когда нет ни вставок, ни замены слов и основной смысл предложения не нарушен, но передано оно всё же несколько иначе, чем в других списках. Перефразировка выражается либо в употреблении другой морфологической формы слова, либо в изменении синтаксических связей внутри предложения, либо в перестановке стоящих рядом слов: „безумна“ вм. „безумнаго“; „болши“ вм. „боле“, „лютей“; „чти“ вм. „чести“; „имет смотрити“ вм. „смотрит“, „зрит“; „в домех“ вм. „дома“; „скуден“ вм. „оскуден“; „стар смыслом“ вм. „стар смысл во мне“; „черные смолы“ вм. „чернее смолы“; „твоея милости“ вм. „милости твоея“; „скуп боярин“ вм. „боярин скуп“; „рече Давид“ вм. „Давид рече“, и т. д. Сюда же следует отнести два-три случая свободного пересказа текста в местах, где и по другим спискам этой редакции нет устойчивого изложения: § XII — „пусти тучу художества моего на землю“; § XIX — „и лице твое светло и благолепно, и разум твой подарев, яко же прекрасный рай многоплодовит“; § XXV — „[река] велик берег имуща каменный“.

Наконец, перечень совпадений Архангельского списка с Толстовским был бы неполным, если бы мы не упомянули и о наличии одинаковых пропусков, как в первом, так и во втором списке. Хотя их сравнительно немного, но в совокупности с перечисленными другими общими особенностями и они приобретают значение доказательства. Наиболее существенные пропуски: § XLIV — „стрела, летяща с чемером“; § XLIII — „ни церковника [священника] чтит“; § XL — „и поницю [понице] на землю“; § I — „его красотою и“; § XXXVII — „бур“, „великия“.

Для того чтобы показать наглядно несомненное родство Архангельского списка с Толстовским, в приводимом ниже тексте „Слова“ все слова и выражения, точно совпадающие только в этих двух рукописях, подчеркнуты одной линейкой. Но, как видим, ими не покрывается весь текст произведения по Архангельскому списку. Значительную часть его составляет чтение, общее для всех списков этой редакции или для определенной их части, в том числе и для Толстовского списка. Этот общий устойчивый текст мы приводим без различий, так как попытки отыскать среди них последовательные соотношения не дали сколько-нибудь показательных результатов.

Продолжая сопоставление Архангельского списка с Толстовским, нельзя не отметить и их отличий друг от друга. Одну группу этих отличий составляют варианты, свойственные Архангельскому списку и повторяющиеся еще в одной или в нескольких рукописях, но только не в Толстовской. Они не позволяют нам перевести вопрос в плоскость прямой непосредственной зависимости Архангельской рукописи от Толстовской или наоборот.

Другая группа — индивидуальные особенности Архангельского списка, присущие только ему одному и не встречающиеся ни в одном из остальных списков. В настоящем издании эти индивидуальные чтения Архангельского списка подчеркнуты двумя линейками. Всмотревшись в них, мы видим, что случаев замены слов, ведущей к изменению смысла предложения, здесь очень немного: § XIII — „в чюжем граде“ вм. „в чюжей земле“, „на чужой стороне“; § XLVI — „медвены уста“ вм. „медвены сот“; § I — „управляется“ вм. „укрепляется“; § II — „древлена“ вм. „древняя“. Совсем мало и следов самостоятель-

ной стилистической правки; укажем пересказ в § XXXIX: „лучебы“ вм. „то дай бог ему“ и перестановку слов в двух местах: § XLII — „древо тлит червь“ вм. „червь древо тлит“; § XXXIV — „владеет жена“ вм. „жена владеет“. Явно преобладают в этой группе различия морфологического или синтаксического порядка, такие как: „смеются“ вм. „смеют ми ся“; „приничающе“ вм. „приничюще“; „восплавет“ вм. „воспловет“; „исчерпати“ вм. „расчерпати“; „варишь“ (железо) вм. „уваришь“; „поемает“ вм. „поимает“; „испытывает“ вм. „испытает“; „скудельни“ вм. „скудельничьи“; „пастити“ вм. „паствити“, „пасти“; „буетою“ вм. „буетию“; или: „виде“ вм. „видех“; „ростящу“ вм. „ростяще“; „глаголющих“ вм. „глаголюща“, „глаголюще“; „ядуще“ вм. „ядуща“; „украшаетца“ (с нарушением согласования в предложении) вм. „украшает“, и т. д. Общее количество таких вариантов около двадцати пяти. Кроме того, некоторые различия мы должны расценивать как ошибки и неточности, вкравшиеся в текст при переписывании данной рукописи или ее ближайшего оригинала: „востану“ вм. „востани“; „предстани“ вм. „предстану“; „воздержите“ вм. „воздержи“; „дослужитися“ вм. „дослужится“; „о камено“ вм. „о камень“; „не каплю“ вм. „накаплю“; „именем“ вм. „иманием“. Есть также явно искаженные или непонятые слова: „огня“ вм. „ягня“; „улов“ вм. „олово“; „третицею“ вм. „трепетицею“.

Вставок, дополняющих изложение, в Архангельском списке только две: в § VIII — перед „ни сеют“ вставлено „ни жнут“; в § XLVII — перед „песни“ вставлено „пети“. Добавления частиц „же“, „бо“ и местоимений „он“, „мой“ и т. п. (восемь случаев) для истории текста большого значения не имеют. Самостоятельному сокращению текст, видимо, тоже не подвергался. Правда, кроме тех пропусков, которые совпадают с Толстовским списком или с другими рукописями, в Архангельском не хватает некоторых слов: § XXI — „не множеством злата, но“; § XXVIII — „но возри [зри] внутренняя моя“; § XXXI — „вода“. Но тут перед нами любопытный факт: в Толстовском списке все эти слова написаны на поле или над строкой, т. е. как исправление первоначальных пропусков, совпадавших с Архангельским списком. Таким образом, непосредственно из Архангельского списка (возможно, по вине его переписчика) выпало лишь следующее: § II — „зле“; § XVI — „мучима“; § XLVI — „в мех“; § X — „и ближний мой“. Еще несколько случаев недостачи союзов „и“, „у“, „а“, „в“; один пропуск частицы „бо“, местоимения „ми“ и вспомогательного глагола „есть“ — можно считать несущественными.

Наблюдения, полученные путем текстологического анализа нового списка „Слова о Данииле Заточнике“, позволяют сделать о нем следующее заключение. Индивидуальные отличия Архангельского списка как по количеству, так и по содержанию своему гораздо менее значительны, чем те черты сходства с Толстовским списком, которые составляют самую характерную его особенность. Чтения, совпадающие в Толстовском и в Архангельском списках, отражают определенный момент литературной истории произведения, когда текст его получил местами особое истолкование, отличное от других списков краткой редакции. Однако поставить Толстовский и Архангельский списки один за другим, в прямой последовательный ряд, всё же не удастся. При всей своей близости они все-таки представляют собой не смыкающиеся, а разрозненные звенья рассыпавшейся цепи списков. При издании настоящего списка сделаны следующие упрощения орфографии подлинника: титла раскрыты; надстрочные буквы внесены в строку; буквы

ук, омега, ять, юс малый, передаются через: у, о, е, я; твердый знак в конце слов опущен. Буквы, вставленные в текст, заключены в квадратные скобки; пунктуация современная.

Слово о Даниле Заточнике

I. Вострубим, брат[и]е, яко во златокованную¹ трубу, в разум ума своего и начнем бити в сребреня органы, возвеем мудрости своея. Востани слава моя, востану псалтыри и в гуслех. Востану рано, исповею ти ся. Да разверзу в притчах гадания² моя, провещу во языцех славу мою. Сердце бо мысленаго управляется в телеси мудростию.

II. Бысть язык мой трость книжника [л. 224] скорописца, и увелита уста, яко речная быстростию. Сего ради³ покушахся написати всяк союз сердца моего и разбих, яки древленая младенца о камену.

III. Но боюс[я], господине, похуления твоего на мя.

IV. Аз бо есмь, яко она смоковница проклятая, не имея плода покаянню; имею бо сердце, аки лице безо оч[и]ю; и бысть ум мой, яко нощный вран на нырици, забдех; и разсыпая живот мой, аки Ханаонски царь буетою; и покрыи мя нищета, аки Чермное море фараона.

V. Се ж[е] бех написах, бежа от лица художества моего, аки Агаря рабыня от Сары госпожа своея.

VI. Но видех, господине княже, твое добросердие к себе, притекох ко обычен твоеи любви. Глаголет бо в писание: просящему тебе даи, толкующему отверзи, да⁴ не лишен будеши царства небеснаго; пи[л. 224 об.]сано бо есть: и⁵ возверзи на господа печаль свою, тои ты препитает во веки.

VII. Аз бо есмь, княже господине, яко трава блещенна, ростящу за стению, на ню ж[е] ни солнце сияет, ни дождь идет; тако ж[е] и аз, княже господине, всеми обидим есмь,⁶ занеж[е] огражден есмь⁷ страхом грозы твоея, яко оплотом твердым.

VIII. Но не возри на мя, княже господине, яко волк⁸ на огня, но возри на мя, аки мати на младенца. Возри, господине, на птицы⁹ небесныя, яко ни жнут, ни сеют, ни в житницу збирают, но упоают на милость бож[и]ю; тако мы, княже господине, желаем твоея милости.

IX. Зане, господине, кому Любиво, а мне горе лютое; кому Бело озеро, а мне черные смолы; кому Лач[ь] озеро, а мне на нем сида плач[ь] горкии; кому ти есть Новгород, а мне и углы опали, зане не процвете часть моя.¹⁰

X. Дру[л. 225]зи же мои и ти отвергошася мене, зане не поставих пред ними трапезы многообразных брашен. Мнози бо дружатца со

¹ При переносе слова на другую строку в нем написано три „н“ — златокованную.

² ния над строкой, почерком рукописи.

³ ради над строкой.

⁴ да над строкой.

⁵ бо исправлено из по, по подчищенному написано и.

⁶ Исправлено из обидими путем надписания над строкой букв ес, м.

⁷ есмь вставлено на поле рукописи.

⁸ лк над строкой.

⁹ п над строкой.

¹⁰ часть моя над строкой, поверх зачеркнутого плоть моя.

мною, а погнетающе¹ руки в солило, при напасти аки врази обретаются и паки помогающе подразити нозе твои; очима бо плачют со мною, а сердцем смеются. Тем же не иму другу веры и не надеися на брата.

XI. Не лгал бо ми Ростислав князь: лепшии бы ми смерть, нежели Курское княженье; тыи мужеви лепши смерть, нежели продолжен живот в нищете. Яко ж[e] бо Соломон рече: ни богатства, ни убожества не даи, господи: аще ли буду богат — гордость восприиму; аще ли буду убог — помышляю² на татбу и на разбой, а жены на б...

XII. Тем же вопию к тебе, [л. 225 об.] одержим есмь нищетою: помилуй мя, сыне великаго царя Владимира, да не возплачюся и рыдая, яко Адам раю лишен; пусти тучю художества моего на землю.

XIII. Зане, княже господине, богат муж везде знаем и в чюжем граде друзи имеет; а убог и во своих невидимо ходит. Богат возглаголет — вси возмолчат, а слово его³ вознесут до облак; а убог возглаголет — вси на нь кликнут и уста ему заградят. Их же ризы светлы, тех и речь честна.

XIV. Княже мои, господине мой! Избави мя от нищеты сея, яко серну от тенья, яко птицу от клящы, яко утя от нохтеи ж[e] носимага ястреба, яко овцу от уст лвовых.

XV. Аз бо есмь, княже господине, яко древо при пути: мнози посекают его и на огонь вмещут; тако и аз всеми обидим есмь, зане огражен есмь [л. 226] страхом грозы твоея.

XVI. Яко ж[e] улов гинет часто разворяем, тако и человек, приемля многия беды. И никто ж[e] не может соли зобати, ни в печали смыслити, всяк бо человек хитр и мудр о чюжеи беде, а о своени не может смыслити. Злато искушается огнем, а человек напастьми:⁴ пшеница бо много чисть хлеб являет, печали обретае человек ум совершен. Мولهве ризы изъедают, а человека печаль; печалну бо мужу насышут кости.

XVII. Аще кто человека в печали призрит, аки студеною водою напоит во зноины день.

XVIII. Птица бо радуется весне, а младенец матери, тако ж[e] и аз, княже, радуюс[я] твоеи милости. Весна бо украшаетца цветы землю, а ты, княже господине, оживляеши вся человеки своею милостию, сироты и вдовицы, от велмож погружаеми.

XIX. [л. 226 об.] Княже мои, господине мой! Яви ми зрак лица твоего, яко глас твои сладок, и образ твои, государев, красен, и лице твое светло и благоленно, и разум твои государев, яко ж[e] прекрасный и⁵ рай многоплодовит. Аз же, худый, добре дивлюся.

XX. Но егда веселишися многими брашны, а мене помяни, сух хлеб ядуще; или пьещи сладкое пит[ие], а мне помяни теплу воду пьюща и праха нападшу от места заветрена⁶; егда ляжеши на мяхких постелях под собольими одеялы, а мне помяни, под единым платом лежаща и зимою умирающе, и каплями дождевными яко стрелами сердце пронзающе.

¹ В слове исправление: четыре ошибочные буквы вычеркнуты.

² ю над строкой.

³ Исправлено из своего.

⁴ па и ми над строкой.

⁵ Ошибочно написано в рукописи лишнее и.

⁶ ве вставлено на поле.

XXI. Да не буди, княже, рука твоя согбена на подание убогим: ни чашею бо моря изчерпати, ни нашим именем твоего [л. 227] дому истощити. Яко ж[е] бо невод не удержит воды, но точ[и]ю едины рыбы, тако ж[е] и ты, княже господине, не воздержите злата и сребра, но раздай людем.

XXII. Поволока испещрена многими шелки красно лице являет; тако и князь многими людми честен и славен по всем странам. Яко ж[е] рече Соломон: слава царю во мнозех языцех, тако и тебе, господине княже, слава и победа велика во мнозех людех. Яко ж[е] бо похвалис[я] Езекеи царь послом царя вавилонскаго и пока[за]¹ им множество злата и сребра; они ж[е] реша ему: нашь царь богатее тебя множество воя; занеж[е] муж злато дабудет,² а златом людей и не добыти. Яко ж[е] рече Святослав князь сын Игорев, идьи на Царьград с малою дружиною, и рече им: братие, нам ли от града [л. 227 об.] погинути, или граду от нас пленену быти? Яко ж[е] бог поведит, тако и будет: пож[е]нет един 100, а от то ста двигнетца 1000. Надеяся на господа, яко гора Сион не подви[же]тца³ в веки.

XXIII. Див[и]я за буяном кони пастити, а за добрым князем воево-
дिति.⁴ Многажды бо безнарядием полки побивают. Видех: велик зверь, а главы не имеет; тако и добрыя полки без добраго князя побивают.

XXIV. Гусли бо строятца персты, а тело основаецца жилами; а дуб крепитца множеством кореньи; тако и град нашь крепитца твоею дер-
жавою.

XXV. Зане князь щедр отець есть всем: слузи бо мнози отца и матери лишаютца и к нему прибегают. Добру бо господину служа, даслужитца свободы, а злу господину служа, дослужитис[я] болшия работы. Зане князь щедр, аки река без берегов, текуще скво[л. 228] зе дубравы, напаяюще не токмо человецы, но и скоти, и вся звери⁵; князь скуп, аки река, велик берег имуще каменныи: нелзя пити, ни коня на-
поити. А боярин щедр, аки кладяз[ь] сладок.

XXVI. Не имеи двора близ княжа двора, а скуп боярин, аки кла-
дяз[ь] солон,⁶ не держи села близ князя села: тиун бо его яко огнь третицею накладен, а рядовичи его аки искры. Аще от огня устере-
жешися, но от искры не можеши устрешис[я].

XXVII. Господине мой! Не лиши хлеба⁷ нища мудра, ни вознеси до облак богатаго безумна, несмыслена. Нищь бо мудр, яко зла[то]⁸ в калне сосуде; а богат красен несмыслен, то аки паволочитое зголо-
в[и]е соломы наткано.

XXVIII. Господине мой! не зри внешняя моя. Аз бо одеяние[м]⁹

¹ Пропуск за в рукописи не отмечен.

² д переправлено из з.

³ Пропуск же в рукописи не отмечен.

⁴ а . . . воеводити вставлено на поле.

⁵ и исправлено из юса малого.

⁶ При списывании с оригинала переставлены строки; а скуп боярин, аки кладяз[ь] солон должно предшествовать словам не имеи двора близ княжа двора.

⁷ ба над строкой.

⁸ Слово не дописано, пропуск не отмечен в рукописи.

⁹ Последнее слово на листе не дописано.

[л. 228 об.] есмы скуден, но разумом обилен; ун возраст имею а стар смыслом. Мых¹ мыслью, яко орел, паря по воздуху.

XXXIX. Но подстави сосуды скуделнии под поток капля языка моего, да не каплю² сладчайши меду словеса уст моих. Яко ж[е] рече Давид: сладка словеса твоя, паче меда устом моим. Соломон рече: словеса добра напаяют душу, покрывает же печаль сердце безумному.

XXX. Мужа бо мудра посылаи, мало ему кажи, а безумна посылаи, сам не ленис[я] по нем итти. Очи бо³ мудрых желают благих, а безумнаго дому пировнаго. Лепши слышати прения умных, нежели безумных наказания. Дай премудру вино, премудрее будет.

XXXI. Не сеи бо на браздах⁴ жита, ни мудрости на сердце безумных. [л. 229] Безумных⁵ бо ни орют, ни сеют, ни в житницу збирают, но сями⁶ с[я] ражают. Како в утел мех лити, так безумнаго учити; псом и свин[и]ям не надобе золото и серебро, ни безумному мудрая словеса; ни мертвеца размешити, ни безумнаго наказати. Дети бегают рода, а бог пьяна человека. Коли пожрет синица орла, коли камене восплаует по воде, коли свин[и]я почнет на белку лаяти, тогда безумныи уму научитца.

XXXII. Или ми речеши: от безумия ми еси молвил. То не видал есми неба полстяна, ни звезд лутовяных, ни безумна, мудрость глаголющих. Или ми речеши: солгал есми яко тать. Аще бы умел украсти, то толко бы не скорбел. Девица погубляет красоту свою [л. 229 об.] б. . ., а муж мужество свое тат[ь]бою.

XXXIII. Княже мои, господине мои! Не море топит корабли, но ветри; а не огонь творит разжение железу, но надымание мешное; тако ж[е] и князь не сам впадает в вещь, но думцы вводят. З добрым бо думцею князь высока стола додумаетца, а с лихим думцею думает и он малого лишен будет стола.

XXXIV. Глаголет бо в мирских притчах: не скот во скотех коза; а не зверь во зверех еж; не рыба в рыбах рак; не птица во птицах⁷ непотыр; а в мужах муж, кем своя владеет жена; не жена в женах, иже от своего мужа б. . .; не работа в работах под жонками возити.

XXXV. Девие дива, иж[е] кто поемает жену злообразну прибыт[ь]ка⁸ ради.

XXXVI. Некогда ж[е] виде жену злообразну, приницающе к зеркалу и мажущеся⁹ румянцем,¹⁰ и рех еи: не зри в зерцало, видевши лепость лица [л. 230] своего, зане болшую печал[ь] приимеши себе.

XXXVII. Или речеши: женис[я] у богата тестя чти деяя; а ту яж[ь] и пей и веселис[я] в великой радости и в любве. То лепши вол вести в дом свои, нежели злая жена поняти: вол бо не молвит, ни зла мыс-

¹ Ошибочно, вм. бых.

² Так в рукописи, вм. накаплю.

³ бо над строкой.

⁴ дах над строкой.

⁵ безумных над строкой.

⁶ Так в рукописи, вм. сами.

⁷ и над строкой.

⁸ Пропуск т в рукописи не отмечен.

⁹ жу над строкой.

¹⁰ мян над строкой.

лит; а зла жена бьема бесится, а кротима насытца, в богатстве гордится,¹ а во убожестве иных² осужает.

XXXVIII. Что есть жена зла? Гостиница неусыпаема, купница бесовская. Что есть жена зла? Мирский мятеж, ослепление уму, начальница всякой злобе, во церкви бесовская мытница, поборница греху, засада спасению.

XXXIX. Аще которыи муж имет смотрити на красоту жены своя и на я ласкова словеса, а дел ея не испытывает, лу[л. 230 об.]че бы трясцею болети.

XL. Но по сему размотри³ з[л]у⁴ жену, иж[е] рече мужу своему: господине мой, свете оч[и]ю моею! Аз на тя не могу зрети: егда глаголеше ми, тогда взираю на тя и обоумираю и воздрожат ми уды тела моего.

XLI. Послушайте, жены, слова апостола Павла, глаголюща: крест есть глава церкве, а муж жене своеи. Жены ж[е] у церкви стоят молящися богу и святеи богородицы; а чему с[я] хотите учит[ь], и вы учитес[я] в домех у мужей своих. А вы, мужи, по закону держите жены своя, понеж[е] борзо обрести добрых жен.

XLII. Жена добра венец мужу своему и безпечалие; а зла жена лютая печаль, истощание⁵ дому. Древо тлит червь, а зла жена дом мужа своего теряет. Лутче есть во утле лод[и]е ездети, нежели эле [л. 237] жене тайны поведати: утлая лод[и]я порты мочит, а зла жена⁶ всю жизнь мужа своего погубляет. Лепши есть камень долотити, нежели зла жена учити; железо варишь, а злая жены не научишь.

XLIII. Злая бо жена ни учения слушает, ни бога ся боит, ни людей стыдится, но вся укоряет и осужает.

XLIV. Что лва злее в четвероногих, что змии летиши⁷ ползущих⁸ по земли? Всего того злая жена злее. Несть бо на земли болши женския злобы. Женою бо исперва прадед наш Адам из рая изгнан бысть; жены ради Иосиф прекрасны в темнице затворен бысть; жены ради Данила пророка в ров⁹ врьже и лвы ему нозе лизаху. О злое оруж[и]е острое дияволе!

XLV. Некому ж[е] умре жена зла; [л. 237 об.] он же по смерти ея нача дети продавати. Людие ж[е] реша ему: чему продаешь дети? Он же рече им: аще ли будет родилис[я] в матерь, и оне возрастше мене продадуд.¹⁰

XLVI. Еще возвратимся на предняя словеса. Аз бо, княже господине мой, ни за море ходил, ни от философ научилс[я], но бых яко падая пчела по различным цветом и совокупляя¹¹ яко медвены уста; так и аз

¹ В рукописи над ся надписано ца.

² и над строкой.

³ В рукописи рассмотритис.

⁴ В рукописи написано зу на месте какого-то другого слова.

⁵ Исправлено из истощание

⁶ на над строкой.

⁷ Так в рукописи.

⁸ лзу над строкой.

⁹ в ров над строкой.

¹⁰ Так в рукописи.

¹¹ п над строкой.

по многим книгам и собирая сладость словесную и разум, и совокупих яко воды морския. А не от своего разума, но от божия промысла сии суть словеса.

XLVII. Да и не [у]же¹ много глаголю. Сия словеса аз, Данил, спихах в заточении на Беле озере и запечатал в воску, и пустих во озеро; и взем рыба и пожре; и ята бысть рыба рыбарем и принесена² бысть ко князю; и нача ея пороти; узре князь сие на[л. 232]писание и повеле Данила свободити от горкаго заточения. Не отметаи безумному прямо безум[и]ю его, да не подобен ему будеши. Уже бо предстани много глаголати. Да не буду яко мех утел, рая богатство убогим; да не уподоблюся жерновом, яко те люди многия насыщают,³ а сами себе не могут насытити; да не возне[на]виден⁴ буду миру со многою беседою, яко ж[е] бо птица учащает пети песни своя, скоро возненавидима бывает. Глаголет бо в мирских притчах: речь продолжена не добро, продолжена паволока.

XLVIII. Господи! Дай ж[е] князю нашему силу⁵ Самсонову, храбрость Александрову, Осифов разум, мудрость Соломоню, кротость Давидову и умножи, господи, вся человеки под руку его. Люте беснующемус[я] дати ножь, а лукавому [л. 232 об.] власть. Паче всего ненавиж[ь] стороника перетерпелива.

¹ у пропущено без отметки в рукописи.

² на над строкой.

³ ас над строкой, между букв.

⁴ Пропуск на в рукописи не отмечен.

⁵ Переправлено из сыну.